

РОЛЬ ВИТЕБСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО УЧИЛИЩА В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКОГО НАТЮРМОРТА (1918–1941 гг.)

Я.В. Федорец (Минск)

До 1917 года натюрморт не имел должной эстетической значимости в белорусской живописи. Творческое наследие И. Хруцкого в предшествующий исторический период не нашло достойного развития и продолжения. Первый этап становления натюрморта как отдельного самостоятельного жанра пришелся на 1917–1930-е гг. [14]. Малое количество сохранившихся картин этого времени не позволяет провести их цельный формально-стилистический анализ. Вместе с тем, данные архивных документов, каталогов выставок, статей периодических изданий позволяют восстановить историографическую картину развития жанра. В этом контексте рассмотрение деятельности Витебского художественного училища (1918–1941 гг.) представляется уместным, так как в творчестве многих педагогов и их учеников натюрморт стал одним из ведущих жанров.

Целью статьи является установление исторической роли Витебского художественного училища в развитии жанра натюрморта в белорусской живописи первой половины XX века.

Немаловажную ценность в знакомстве будущих художников с натюрмортом и основными методами работы над ним отведено художественным учебным учреждениям. В Витебском народном художественном училище учащиеся на протяжении 1918–1922 гг. получали первый опыт работы в этом жанре через выполнение заданий определенной направленности. По воспоминаниям современников, в 1918–1919 гг. «в программе обучения в шагаловской мастерской значительное место отводилось писанию натюрмортов; художник (М. Шагал –Я.Ф.) часто и много говорил о взаимодействии предметов в композиции, одушевляя последние» [5, с. 30]. Известно, что натюрморты составлялись из эффектных и ярких предметов, как на картине М. Кунина «Искусство Коммуны», которая была написана в 1919 году в стенах училища [15, с.35–36,38–39]. Работа художника сохранилась и сегодня находится в коллекции Национального художественного музея Республики Беларусь.

Предмет брался за основу живописных экспериментов во многих композициях учащихся, созданных в период существования в Витебске УНОВИСа. Художники усиленно изучали живописные методы кубистов и кубофутуристов, творчество П. Сезанна и русских «сезаннистов». В мастерской под руководством Р. Фалька и В. Ермолаевой основными «пластическими темами» [15, с. 93] были «музыка», «скрипка», «рюмка», «кубизм». Сохранилась учебная работа И. Гавриса– «Скрипка (Кубизм)» (1920, ККХМ), а также графические формальные композиции Е. Рояка «Скрипка» (1922, частн. колл.), «Композиция» (1924, НХМРБ). Известна

статья Л. Юдина «О натюрморте» из альманаха «УНОВИС», в которой изложено обоснование идеи растворения вещей реального мира в новой супрематической живописи [4; 10], что указывает на возросший интерес к этому жанру и его образно-пластическим возможностям. К примеру, на первом занятии студент М. Пашкевич выполнял композицию по мотивам натюрморта, составленного из скрипки, кирпича и старой доски. Он стремился воспроизвести натуру, однако его педагог – К. Малевич – потребовал написать скрипку так, как она выглядит внутри [16, с.147].

Для подопечных училища натюрморт являлся связующим звеном, своеобразным посредником между ними и их творческим ориентиром – освоением нового революционного пластического языка, его приемов и методологии. Такая направленность по его изучению в этот период не имеет дальнейшего развития в белорусской живописи по причине эмиграции многих художников, а также из-за последующих реорганизаций училища во второй половине 1920-х–1941 гг.

Писала натюрморты преподаватель Витебского художественного техникума М. Лебедева (1924–1927): они были представлены на Первой Всебелорусской выставке в 1925 году [5, с. 81; 7]. Вместе с тем, в середине 1920-х гг. в период активной белорусизации в содружестве с Н. Касперовичем и П. Даркевичем она занималась сбором этнографического материала, зарисовывала предметы народной культуры и быта. Как преподаватель М. Лебедева в учебные постановки для учащихся по живописи, рисунку и композиции вводила предметы, имеющие национальный колорит [5, с. 58, 63–64].

Наиболее заметное влияние на развитие жанра натюрморта оказала деятельность педагогов Белорусского государственного художественного техникума в конце 1920-х – 1941 г. Утвердившийся социалистический реализм в 1932 году задал другое образно-пластическое направление в живописи БССР. Рисование предметных постановок было предусмотрено в учебной программе учреждения, о чем вспоминал П. Герасимович [1, л. 45], и что нашло свое отражение в творческом опыте учащихся. По воспоминаниям искусствоведа, натюрморты экспонировались на выставке преподавателей техникума в 1932 году [2, л. 44]. Необходимо отметить, что к натюрморту среди педагогов уже в 1920–1930-е гг. успешно обращались в своем творчестве Е. Минин(преподавал в 1922–1923; 1931–1937 гг.), И. Ахремчик(1931–1941 гг.), В. Руцай (1929–1930 гг.), Х. Даркевич (1931–1937 гг.) [13], Л. Лейтман (1931–1941 гг.), Г. Изергина (1937–1941 гг.) [14], что нашло свое дальнейшее продолжение в произведениях их учеников.

Преподаватели техникума учили студентов традиционным для конца XIX века способам наблюдения природы и выбора мотивов, что впоследствии было творчески развито в живописи С. Ли, П. Явича, В. Жолток, Р. Кудревич, Е. Зайцева, Е. Красовского, П. Гавриленко, Н. Воронова, А. Гугеля и др. Также, обладая широтой художественных и эстетических

воззрений, они не отвергали достижения живописных течений конца XIX–начала XX в. [5, с. 65]. П. Явич в свои студенческие годы в техникуме (1934–1938 гг.) много писал с натуры, в том числе натюрморты: «Помню, когда я показал ему (Х. Даркевичу – Я.Ф.) свой первый этюд, он очень удивился: почему, говорил, я пишу такие цветы? В свою очередь, удивился я: цветы как цветы, ничего особенного. Но было видно, что ему понравилось...» [11, с. 252].

Наперсональной выставке ученика техникума Е. Красовского в 1934 году под названием «Художник-живописец. Выставка в доме художника» [9], были представлены натюрморты «Картошка», «Рыбы», «Яблоки» и др. Пластические качества произведения «Рыбы» (1933) были отмечены В. Волковым [3].

Уже на осенней выставке художников БССР, проходившей в Минске в 1937 году, экспонировались натюрморты, как педагогов техникума, так и их бывших учеников. Это были работы небольшого размера, выполненные преимущественно масляными красками, такими авторами, как С. Ли («Цветы» (1930-е)), В. Суховерхов («Натюрморт» (1930-е)), П. Гавриленко («Этюд. Овощи» (1930-е)), Х. Даркевич («Астры» (1937)), В. Цвирко («Натюрморт» (1930-е)) [8].

Ярким доказательством качественной педагогической деятельности техникума является последующие достижения в творчестве их подопечных. Уже в середине 1940-х гг. известны успехи в натюрморте у С. Ли («Партизанские доспехи» (1944)), Р. Кудревич (ее натюрморты были представлены на выставке «Кузбасс-фронту» в Кемерово во время Великой Отечественной войны – Я.Ф. [6]), а в первое послевоенное десятилетие на выставках был отмечен значительный рост количества произведений в этом жанре. Натюрморт прочно закрепился в живописной практике таких художников, как Е. Красовский, П. Явич, С. Ли, В. Жолток, Р. Кудревич, А. Гугель, Н. Воронов. Во второй половине XX века они значительно преуспели в этом жанре, расширили его образно-пластические границы и стилистику, усложнили композицию, придав ей остроту и выразительность. Например, П. Яви сохранял на протяжении всей своей жизни любовь к натюрморту, а возросшее мастерство в моделировке формы и композиции позволили преодолеть этюдность («Цветы и плоды» (1953)). Художник признавался: «Я, видимо, ненормальный, потому что как увижу цветы, лечу к ним как одержимый» [12, с. 37]. Картина Н. Воронова («Розы» (1955)) стала «первой ласточкой» последующих качественных изменений в структуре композиции и трактовке пространства, колористических решений второй половины 1950-х гг. Исключительных творческих успехов в натюрморте достигла В. Жолток. Уже в конце 1950-х гг. работа художницы «Колокольчики лесные» (1958) неоднократно упоминалась искусствоведами, которые подчеркивали ее образные и стилистические особенности. Это полотно стало одним из переломных произведений, подлинным от-

крытием, предвосхитившим качественные изменения как в образном, так и пластическом аспекте развития жанра, а наиболее ярких успехов В. Жолток достигла в 1970-е гг., создав целую галерею сложных по организации предметного ряда, по колориту, композиции, ассоциативному наполнению натюрмортов-картин.

Из приведенного выше материала следует сделать вывод о том, что роль Витебского художественного училища и деятельность его педагогов, особенно во второй половине 1920-х–1941 гг., имела существенное влияние на развитие натюрморта в белорусской живописи исследуемого периода и послевоенное время.

Источники и литература:

1. «Аўтабіяграфічныя накіды». Успаміны. Пачатак. Аўтограф. // БГАМ-ЛиИ. – Ф. 301. Оп. 1. Д. 52. Л. 45.
2. «Е.С. Минин – график, живописец, педагог». Падборка ўспамінаў да меркаванага выдання, падрыхтаваная Л.С. Мінінай. Варыянт. Аўтарызаваны машынапіс, машынапіс. За ўспамінамі змечаны: бібліяграфія работ пра Я.С. Мініна за 1925-1983 гг., цытаты з іх; лісты Я.С. Мініна на М.С. Гусакавай (сястры) – ксерапок. аўтографа 2 (1937); артыкулы з успамінаннем мастака – выразкі з газет (1970–1983), 1997 г. // БГАМ-ЛиИ. – Ф. 400. Оп. 1. Д. 10. Л. 44.
3. Волкаў, В. Мастакі на выстаўке «15 лет выяўленчаму мастацтву БССР» / В. Волкаў // Літаратура і мастацтва. – 1934. – 4 студз. – С. 2.
4. Горячева, Т. Альманах Уновис Витебск № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raruss.ru/avant-garde/2470-almanac-unovis-1.html>. – Дата доступа: 01.08.2022.
5. Исаков, Г.П. Формирование и становление художественных школ на Витебщине в конце XIX в. – 1941 г.: пособие / Г.П. Исаков. – Витебск : ВГУ, 2009. – 113 с.
6. Карточка персонального учета члена союза художников СССР из личного дела Кудревич Р.В. // БГАМЛиИ. – Ф. 82. Оп. 2. Д. 162. Л. 49, 50 (об).
7. Каталог 1-й Усебеларускаймастацкайвыстаўкі / прадмова Я. Дыла [і інш.]. – Менск, 1925. – 44 с.
8. Каталог асенняйвыстаўкімастакоў БССР / Менск, 1937. – 23 с.
9. Красоўскі Яўген Яўстафавіч. Мастак-жывапісец. Выстаўка ў доме мастака / Менск : Белмастак, 1934.
10. Крэпак, Б. Віцебскі авангард / Б. Крэпак // Спадчына. – 1991. – № 4. – С. 30–40.
11. Крэпак, Б.А. Вяртаннеімянаў : нарысы пра мастакоў : у 2 кн. / Б.А. Крэпак. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2014. – Кн. 2. – С. 248.
12. Прускі, А. Паміж мінулым і будучым / А. Прускі // Мастацтва. – 1997. – № 4. – С. 36–38.

13. Федорец, Я.В. Натюрморт в белорусской живописи 1930-х гг. / Я.В. Федорец // Дзяржава і творчая асоба : матэрыялы XIII рэсп. нав.-практ. канф., Мінск 15 крас. 2022 // Бел. Дзярж. Акад. мастацтваў ; рэдкал.: С.П. Вінакурава [і інш.]. : – Мінск, 2022. – С. 90–94.
14. Федорец, Я.В. Становление и развитие натюрморта в белорусской живописи первой половины XX века / Я.В. Федорец // Искусство и культура. – 2021. – №3 (43). – С. 13–17.
15. Шатских, А.С. Витебск. Жизнь искусства, 1917–1922 / А.С. Шатских. – М. : Яз.рус. Культуры, 2001. – 255 с.
16. Czerwonpaја, S. Неизвестная страница в истории послевоенной художественной эмиграции: Творческая судьба белорусского художника М. Пашкевича. / S. Czerwonpaја // ArchiwumEmigracji. – 2013. – № 1 (18). – с. 143–155.

МАСТАК УЛАДЗІМІР КОЗІН: ТВОРЧЫ ШЛЯХ ЛЯЖАЎ ПРАЗ ВІЦЕБСК

М.Л. Цыбульскі (Віцебск)

17 верасня 2022 года, у выставачнай зале Саюза мастакоў Латвіі са стагадовым юбілеем віншавалі найстарэйшага мастака Латвіі, заслужанага дзеяча мастацтваў Латвійскай ССР (1978), прафесара Латвійскай акадэміі мастацтваў Уладзіміра Козіна. Галоўнай падзеяй урачыстасці, безумоўна, стала адкрыццё яго персанальнай выставы. На жаль, з Віцебску на гэтай імпрэзе не было нікога і узгадаць пра Віцебскую мастацкую вучэльню, праз якую ў свой час прайшоў Козін, не было каму...

“Усе падзеі таго часу добра захаваліся ў памяці,” – пачаў нашу сустрэчу Уладзімір Козін у маі 2018 года ў майстэрні, дзе ён вёў чарговыя заняткі са студыйцамі. Спатканне ў Рызе, арганізаванае В. Целешам, мела на мэце не толькі інтэрв’юіраванне мастака, але і далейшую падрыхтоўку яго выставы ў Віцебску. Мастак не толькі адразу даў згоду арганізаваць сваю персанальную выставу ў Беларусі, але і паабяцаў падараваць Віцебскаму мастацкаму музею шэраг сваіх жывапісных твораў. Па розных прычынах паўнамаштабнай выставы У. Козіна ў тым годзе не атрымалася, але перададзеныя ім у дар Віцебску праз консула Латвійскай Рэспублікі Угіса Скую семь жывапісных палотнаў на некалькі тыдняў годна прадставілі творчасць Уладзіміра Козіна ў адным з залаў абласнога музея.

Мэта дадзенага артыкула – рэканструяваць віцебскі этап у творчай біяграфіі Уладзіміра Козіна і прааналізаваць жыццёвы і творчы шлях мастака.

Уладзімір Козін нарадзіўся 17 верасня 1922 года ў сялянскай сям’і ў вёсцы Левенка Старадубскага павета Гомельскай губерні (цяпер –